

НА СЦЕНЕ — ХЕМИНГУЭЙ

РОСТОВЧАНЕ, можно сказать, не были подготовлены к встрече с актрисой Анной Пирятинской. Текст внезапно появившихся афиш — «Эрнест Хемингуэй. «Иметь и не иметь». Читает лауреат конкурса чтецов...» — у многих вызвал недоумение. Хемингуэй на сцене? И его читает женщина?

Но вот сцена. Зал погружен в темноту. На символическом парусе ало пламенеет строчка: «Флорида». Затянувшиеся мгновения тишины резко разбивает удар гонга. В свете скрещивающихся прожекторов появляется женщина — нервное, напряженное лицо, жесты порывисты и значительны. Но все это внешнее, вдруг как бы растворяется, исчезает. И в зал входит Хемингуэй. Его гнев, безысходность, отчаяние, любовь. Уже потом, после этого необычного спектакля, поражаешься, как тонко играет (именно играет!) Пирятинская героев сложнейшего пи-

сателя, воплощает их чувства, показывает их жизнь. В моменты же сценического действия гебя заполняет только одно: непосредственный, доверительный и честный разговор с Хемингуэем.

...Пять лет назад Анна Пирятинская ушла из театра, хронически «заболев» Хемингуэем, желанием поставить его на сцене. Он внутренне близок ей и дорог, артистка чувствует его, по ее выражению, «каждой клеточкой». Конечно, не обладая она высоким актерским мастерством, пониманием всей сложности и требовательности хемингуэевского творчества, то не смогла бы осилить задуманного. Но все это было, а кроме того, в активе числилась многолетняя работа с такими замечательными мастерами сцены, как Алексей Дикий, Николай Хмелев, Николай Охлопков.

— Моя любимая аудитория, — говорит Анна Пирятинская, — студенты.

И актриса недоумевает, почему в Ростове их на спектакле почти не было. В Таллине, Воронеже, Москве, Новочеркасске актриса принималась студенчеством с большим радушием и теплом. Почему же иначе случилось в Ростове? Потому, видимо, что руководители филармонии не позаботились о необходимой рекламе спектакля. Не были заблаговременно расклеены афиши. Выступление было перенесено на дневное время и шло только один день. А накануне спектакля, в двенадцатом часу ночи, актриса и ее помощники готовили декорации и освещение. Некоторые сцены не были сыграны именно «по причинам техническим».

Своим исполнением Пирятинская показала, что Хемингуэй близок не только читателю, беседующему с ним «наедине». Его герои и мысли могут жить и звучать со сцены.

А. УШАКОВА.